Экспаты пошли по миру

Роскошная жизнь экспатов в России стала гораздо менее роскошной. Поэтому сегодня многие экспаты без сожаления меняют Россию на Таиланд или Катар. Но некоторые возвращаются

Елена Горелова
Ведомости

20.05.2014, 88 (3592)

Фото: А. Таранин

ПОЛЕЗНАЯ СМЕСЬ

Борис Дьяконов

председатель правления Банка24.ру (входит в состав финансовой группы «Лайф»):

Я знаю случаи, когда экспаты объединяли команду на борьбу с самим иностранным специалистом и коллектив дружно занимался интригами, разводками и проч. Смешанные команды работают лучше, если это не просто смесь людей из разных стран, а специалисты, объединенные одной целью. Такая команда может быть очень эффективна, тем более что сейчас экспаты могут стоить дешевле оборзевших русских менеджеров. Мы работаем вместе с иностранцами в формате временно приглашенных тренеров — их задача не только работать на конкретный результат, но и передать компетенции команде, это помогает прокачаться и достигнуть целей, но в то же время не ставит под угрозу чувство безопасности российских коллег. Это оказалось очень полезным при создании и проектировании сервиса, проработке IT-решений. Например, проект «Кнопка» — www.knopka.com — делался именно так: разработку бренда, сервиса и интерфейса команда вела совместно, потом участие иностранцев медленно стало сходить на нет, кроме нескольких сфер, в которых их помощь и опыт беспримерно полезен. Для развития сервисной модели мы привлекали специалистов, долгие годы проработавших в компании Virgin Airlines.

По данным опроса The Expat Explorer Survey 2013, который ежегодно проводит банк HSBC, Россия занимает 20-е место по экономической привлекательности для экспатов и пятое — по доходам иностранных специалистов (Disposable Income). В исследовании принимали участие 37 стран. Еще в 2010 г. Россия возглавляла этот рейтинг по нескольким позициям: доходам экспатов, их благосостоянию и владению предметами роскоши. Сейчас в тройку лидеров по доходам для приезжих иностранцев вошли Таиланд, Каймановы острова и Катар.

Где разглядывать женщин

В Москве по-прежнему выгоднее работать, чем в Лондоне, — конкурентов там больше, налоги выше, рассказывает Люк Джонс, партнер рекрутинговой компании Antal Russia. Здесь конкуренция пока еще в зачаточном состоянии, считает он. В России так и не научились продавать, ведь еще поколение назад за это сажали, замечает Джонс.

Джонс живет в Москве уже 12 лет, много путешествует по России и СНГ и уезжать пока не собирается. «Для меня Камчатка или Ташкент гораздо интереснее, чем любая европейская столица», — объясняет он. В его семье сильны колонизаторские настроения: отец Джонса когда-то из Великобритании уехал в Канаду, теперь его 40-летний сын делает вполне успешную карьеру в России. «Куда еще было ехать? В Нигерии жарко, в Саудовской Аравии — нельзя разглядывать женщин», — шутит Джонс. Своими российскими доходами и перспективами он вполне доволен.

Специально для иностранцев, приезжающих работать в Россию, Джонс написал книгу «Почему русские не улыбаются» (Why russians don’t smile). По его мнению, она помогает экспатам быстрее здесь адаптироваться. Ведь у большинства из них привыкание к российским условиям работы и жизни занимает несколько лет. Труднее всего адаптироваться корпоративным экспатам, которые прибыли по заданию руководства, обычно они приезжают на три года. «Первый год они думают “куда я попал?”, второй — пытаются что-то изменить, а на третий либо спешат уехать, либо пытаются продлить свой срок работы, если встретили и полюбили русскую девушку», — улыбается Джонс. Сам он признается, что перенял некоторые российские привычки, к тому же 10 лет был женат на русской женщине: «Правда, пиво в подъезде пока не пью».

Три типа экспатов

Экспаты заметно влияют на деловую среду в России, но степень этого влияния зависит от их стратегии поведения, говорит Владимир Карачаровский, доцент ВШЭ, руководитель исследования «Экспаты на российском рынке труда», проведенного в этом году фондом поддержки социальных исследований «Хамовники». В опросе приняли участие 145 руководителей-иностранцев, работающих в России.

Одних Россия перемалывает, превращая в русских, другие сами стремятся перемолоть Россию, сделав ее похожей на Запад, и самый интересный тип — менеджеры, которые, меняясь сами, меняют русских в лучшую сторону, объясняет Карачаровский. Исследователи попытались описать три этих типажа.

Идеалисты — это топ-менеджеры, которые работают в международной компании или в российской с участием иностранного капитала. Их присылают, чтобы внедрять западные корпоративные ценности. Идеалисты плохо знают Россию, у них такой образ жизни, что с нашей реальностью они почти не соприкасаются, объясняет Карачаровский. Их задача — не вступая в диалог, насаждать свою культуру ведения дела.

Прагматики — это люди, мотивированные исключительно прибылью. В отличие от идеалистов, они готовы принять любые правила игры и освоить любые полезные для карьеры навыки, вплоть до умения договариваться с чиновниками, лишь бы это было выгодно. По большому счету, никакого позитивного импульса развития от них не исходит, говорит Карачаровский.

А вот модернистам Россия не безразлична, обычно они ее даже любят. «С одной стороны, они приспосабливаются к нам, а с другой — демократично и ненавязчиво учат новому. Это создает хорошую среду для обмена знаниями, что полезно обеим сторонам», — рассказывает Карачаровский. Именно экспаты-модернисты меняют наш бизнес к лучшему, считает он.

Этика праздности

Интересны суждения иностранцев о национальных особенностях русских работников. Существует устойчивое, немодернизируемое ядро в нашей культуре труда, выдвигают гипотезу авторы исследования фонда «Хамовники». Это, например, склонность к авральному характеру работы. «Аврал позволяет объяснить лень и трудолюбие, одинаково ярко выраженные в характере русского человека, просто это две разные фазы трудового цикла», — отмечает Карачаровский. Иностранцев удивляет распространенная повсеместно этика праздности. Если западный человек считает, что время — деньги, многие россияне убеждены, что время — это праздник. «Русские равнодушны к средней области культуры: все, что не относится к государственному или личному, для них второстепенно», — говорится в исследовании. Русские, как правило, не любят власть в ее конкретном воплощении, но высоко ценят сильную власть как идею и принцип. И позитивный момент: многие обладают огромным мобилизационным потенциалом — «готовы идти в заданном направлении», фиксируют в своих наблюдениях работающие в России иностранцы.

Уходят и возвращаются

Экспаты уходят и главная причина — ухудшение социально-экономической ситуации, падение спроса на рынках, замечает Карачаровский. По данным Росстата, в 2008 г. в России работало 24 000 граждан США и ЕС (из Великобритании, Германии, Франции, Италии и Финляндии). А в 2012 г. — уже 4300 специалистов из тех же стран.

Правда, эта волна отъездов образовалась в основном за счет предпринимателей и специалистов, которые работали в небольших компаниях, например преподавателей иностранного языка, а спрос на их услуги снизился. Крупные международные компании тоже сокращают персонал, но положение корпоративных экспатов более стабильно.

После кризиса 2009 г. примерно половина экспатов, которые до этого работали в России, уехали, но сейчас они постепенно возвращаются, замечает Джонс: «Один мой знакомый юрист, поработав здесь, несколько лет назад вернулся в Лондон. Но там ему стало скучно, и сейчас его наняла российская компания, которой нужен был юрист, знающий британские законы».